

Глава 775: Взрыв пыли!

- Ах!

Окружающие офицеры были ошеломлены. Вражеские яки наступали, армия приближалась к ним. Если бы они в такой момент спешили бы, разве они не были бы растоптаны?

- Но, лорд Маркиз, Даян Мангбан уже идет! - Сказал с тревогой Су Шисюань. Хотя другие ничего не сказали, их глаза были так же обеспокоены. Эти офицеры всегда очень доверяли Ван Чуну, но этот приказ был слишком неразумным.

Тибетское нападение состояло не только из яков. В эти несколько коротких мгновений крики тибетской армии в тылу уже были слышны.

Даже если они решат выдержать нападение яков, лежа на земле и прячась за стальными стенами, они не смогут избежать тибетской армии, что неслась на них после яков.

Для кавалерии спешиться и приземлиться в критический момент, подобный этому, было бы самоубийством.

Это было не так просто, как жизнь и смерть пяти тысяч кавалеристов Ушана. Когда они проиграют, восемь тысяч мастеров позади них в крепости также встретят свой конец.

- Нет никаких замечаний! Делайте, как я говорю! - Ван Чун твердо приказал, его глаза все еще были направлены вперед.

- Да!

Су Шисюань сжал зубы и ушел, чтобы передать приказ. Хотя он все еще чувствовал, что приказ Ван Чуна был очень неподходящим, так как Ван Чун был уверен в этом, Су Шисюань не стал возражать.

Пятьдесят чжан, сорок чжан, тридцать чжан, двадцать чжан...

Сердечные струны каждого человека были натянуты. Сквозь густой белый туман можно было увидеть раздувающиеся ноздри яков, а также их колоколообразные медные глаза, пылающие безумием. Их массивные тела и сгорбленные спины были похожи на тысячи миниатюрных гор.

Мууууууууу!

Яки кричали, как огромная волна, разбивающаяся о землю. И еще страшнее были бешеные крики тысяч тибетских кавалеристов позади них.

- Все, слушайте мой приказ! Следуйте за стадом яков и убейте всех Танцев, чтобы отомстить за Горную Армию!

- Любой, кто осмелится построить форт на плато, копает себе могилу! Все, следуйте за мной!

- Генерал приказал, что любой, кто убьет парня по имени Ван Чун, станет генералом и получит высшую технику с Великой Снежной Горы.

- Тан не может сбежать! Вперед!

Тысячи тибетских кавалеристов размахивали своими скимитарами и кричали. Хотя белый туман был столь же эффективен против них, все, что нужно было сделать тибетцам, это подхватить Формацию Эшелона, прикрыть свои рты и носы тканью и следовать за стадом яков.

Единственная судьба, которая ожидала тех, кто осмелится опозорить генерала, была смерть!

- Ублюдок, ты действительно думал, что будешь в безопасности за стенами? У всего есть своя цена, и на этот раз я сообщу всем, что будет с каждым, кто осмелится выступить против меня и бросить вызов У-Цану!

В центре армии Даян Мангбан ехал на своем божественном коне с Великой Снежной Горы, его глаза сияли диким и сумасшедшим светом. Независимо от того, как ответил Ван Чун, в конце концов он не сможет избежать смерти.

Он уже мог представить себе сцену обезглавливания Ван Чуна, его голова прилипла к копы и была выставлена на краю плато, чтобы служить предупреждением для остальной части Большого Тана.

- Все солдаты, слушайте мой приказ! Полная скорость атаки! - Закричал Даян Мангбан, и армия сразу набрала скорость.

Бузз!

Землетрясение усилилось, трава плато шуршала и дрожала, по мере приближения армии атмосфера становилась все напряженнее. Десять чжан, восемь чжан, шесть чжан, четыре чжана...

Румбл!

Наконец, тысячи стонущих яков яростно ворвались между стальными стенами. Атмосфера стала настолько напряженной, что даже время, казалось, остановилось.

- Спускаться!

Резкий крик пронзил небо, и в то же самое мгновение в тылу армии Тана прогремела тетива. Длинная стрела пролетела вперед, словно молния, из стальной крепости и направилась прямо к середине тибетской армии. И крошечное пламя на острие стрелы было ослепительно до крайности.

Бум!

После того, что казалось как секундой, так и бесконечными эпохами, огромный взрыв наполнил небо. Перед бесчисленными испуганными глазами, видящими это зрелище, алый огненный шар, столь же ослепительный, как солнце, быстро разлетелся в воздухе.

Как будто это был сигнал к началу, белый туман, пронизывающий все поле битвы, начал взрываться, массивный звук подавлял все остальные звуки - мычание, крик и грохот копыт по всей земле.

Все эти звуки были незначительны перед грохотом взрыва, словно жужжание комаров по сравнению с раскатом грома.

Яростные взрывы также вызвали яростное сотрясение, сумасшедшие атакующие яки

закричали, и полетели в воздух, как невесомые сорняки. Это внезапное изменение застало тибетскую кавалерию врасплох. - Аааах! - Крики наполнили воздух, и тибетцы и их скакуны были отброшены назад взрывами.

Некоторые люди были брошены в воздух, где непрерывные взрывы распыляли их тела. Другие были брошены на траву, и, хотя они казались на поверхности в хорошем состоянии, их внутренние органы были разбиты от ударов, и они истекали кровью из каждого отверстия, в результате чего умирали на месте.

Кроме того, взрывы также вызвали мощный пожар. Все поле битвы, включая стальную крепость Ван Чуна в тылу, превратилось в беспрецедентное море огня. Весь воздух на поле боя и даже воздух в легких тибетской кавалерии был полностью сожжен.

Еще до того, как тибетская кавалерия успела среагировать, они уже задохнулись на лошадях.

Бум бум бум!

Один взрыв следовал за другим, и поле битвы превратилось в какофонию криков, ржания и мычания.

.....

- Невозможно! Как могло случиться что-то подобное!!!

Вдалеке Фуменг Линча, который лично был свидетелем этой сцены, задрожал, мгновенно придя в недоумение. Будучи элитным Великим Генералом Империи Великого Тана и одним из ведущих командиров Ху, Фуменг Линча провел жизнь на поле битвы, испытывая всевозможные тактики и стратегии.

Но даже Фуменг Линча никогда не видел ничего подобного.

Он уже приказал Хебе Е вывести армию на край поля битвы. С помощью одного приказа он мог воспользоваться хаосом, который случится после того, как тибетская армия Даяна Мангбана устранил Ван Чуна, чтобы атаковать. Но Фуменг Линча никогда не предсказывал подобную ситуацию.

С помощью всего лишь нескольких стрел Ван Чун создал мощный взрыв и ужасающее море огня, и он лично стал свидетелем этого. Хотя Фуменг Линча был очень далеко от поля битвы, он все еще чувствовал жгучие волны жара. В сознании Фуменга Линчи бушевали огромные волны, и он был поражен беспрецедентным шоком.

Эта сцена полностью превзошла здравый смысл, превзошла все, что он знал о мире. Хотя Фуменг Линча был Великим Императорским Генералом, хотя он был свидетелем всего процесса, он все еще не знал, как все это произошло.

Даже Императорский Великий Генерал не мог понять эту сцену.

- Убьююю!

В то время как Фуменг Лингча все еще был погружен в свои мысли, небо внезапно наполнилось яростными криками, которые потрясли степь. После этой волны взрывов Ван Чун, наконец, повел вперед свою кавалерию Ушана. Ван Чун, со своим боевым конем и развевающимся в воздухе халате, первым вылетел с покрытых серебристо-белым стеном.

Позади него вся кавалерия Ушана села на своих лошадей и заняла строй, следуя за Ван Чунем так же быстро, как молния. Ван Чун и его войска также находились в зоне действия взрывов, но Ван Чун приказал всем опуститься на землю вместе со своими лошадьми и использовать стальные стены, чтобы никто не пострадал.

Что касается стальной крепости в тылу, то ее стены высотой в шесть чжан не пропускали белую ячменную муку, поэтому мастерам внутри удалось также избежать катастрофы.

- Все войска, атакуйте!

Ван Чун обнажил свой меч, и его крик, холодный и твердый, как сталь, отозвался эхом по небу.

Румбл!

Земля вздрогнула, и пять тысяч Ушанов вместе с тысячей элитных ветеранов с юго-запада вырвались из-за стальных стен, кипя намерением убить. В этот самый момент взрывы прекратились, море огня потухло. Вся ячменная мука была сожжена, и белый туман больше не покрывал поле битвы. Вся ситуация прояснилась.

На протяжении почти тысячи чжан перед стальными стенами, которые возводил Ван Чун, земля была покрыта трупами. Выжженные трупы яков лежали на земле. В мощном взрыве и море огня их густой черный мех превратился в смертельный недостаток.

Упавшие яки были совершенно голыми, весь их мех сгорел. Они пострадали больше всех. За яками были бесчисленные тибетские трупы. Все эти доблестные воины плато были на крепких высокогорных скакунах, и, поскольку они стояли выше, больше пострадали от ударных волн и взрывов в воздухе.

Но психическое воздействие было еще больше. Даже сейчас никто из тибетцев не знал, что произошло, и одна лишь мысль о взрыве заставила их дрожать от страха.

Что бы ни думали тибетцы, план Ван Чуна уже осуществился. Пять тысяч кавалеристов Ушана и тысяча ветеранов с юго-запада сформировались в Стрелу и энергично атаковали из-за стальных стен. Свист! Вспышка холодного света пронзила воздух. Тибетский всадник, находившийся ближе всего к стенам, все еще ошеломленный и растерянный, был обезглавлен: прежде чем он успел среагировать, его голова полетела в воздух.

И это было только начало!

Румбл! Тысячи кавалеристов Ушана устремились вперед, не останавливаясь. Ван Чун выбрал правильный момент, когда тибетцы были наиболее дезорганизованы, и их боевой дух был на самом низком уровне, а их скорость резко упала.

В этот момент их разгром был действительно похож на оползень!

- ААааах!

Тибетская кавалерия была срублена, как созревшая пшеница, многие из них все еще были сбиты с толку и ошеломлены. С одной стороны были элитные войска, которые были организованы и энергичны, в то время как с другой стороны были удрученные люди, в панике и деморализации. Последние даже не смогли выдержать ни одного удара, погибая при первой атаке.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/618502>